

С тех пор как Цзинлю предложила им вместе упражняться с мечом, прошел уже месяц.

Тогда Ле Янь собирался отказаться, но Цзин Юань опередил его и дал согласие за них обоих.

Нет, ну серьезно, неужели ему так нравится подставлять друзей?

Под ошарашенным взглядом Ле Яня Цзин Юань с лучезарной улыбкой перекинулся парой слов с Цзинлю, а затем потащил товарища на тренировочную площадку, где и начался их изнурительный режим.

Ле Янь, которого каждый день силком тащили тренироваться, выглядел крайне недовольным. Он вертел в руках меч, который ему всучили против воли; острое лезвие холодно поблескивало на солнце, и казалось, что стоит проявить хоть каплю неосторожности — и порезы неизбежны.

— Иногда мне кажется, что знакомство с тобой — это настоящее проклятие, — пробормотал Ле Янь с каменным лицом, всерьез подумывая о том, чтобы огреть Цзин Юаня рукоятью по голове.

Цзин Юань лишь беззаботно пожал плечами:

— Да ладно тебе, разве плохо? Ты всё равно вечно бездельничаешь, это куда лучше, чем лежать дома целыми днями.

— Ах ты гад, ты дискриминируешь домоседов! — Ле Янь изобразил глубочайшую обиду.

Что плохого в том, чтобы лежать дома? У домоседа душа болит!

— Ой-ой, я вовсе не это имел в виду, — Цзин Юань картинно развел руками, открещиваясь от обвинений.

Они принялись перебрасываться колкостями, как делали это постоянно. Такая манера общения была их обычным состоянием, и даже смена обстановки не меняла дела, из-за чего на прежде тихой тренировочной площадке стало гораздо шумнее.

Цзинлю, наблюдая за их перепалкой, про себя отметила: как же хорошо, когда в молодых людях столько жизни. Казалось, с появлением Ле Яня Цзин Юань стал гораздо живее и общительнее. Не говоря уже о том, что именно Цзин Юань сам предложил привести друга, расхваливая его таланты перед наставницей и даже разыграв перед ней целый спектакль.

Цзинлю давно привыкла к этому мальчишке, который вечно вертелся рядом, но знала его лишь поверхностно. Однако нельзя было отрицать: судя по его приемам, Ле Янь был невероятно одарен. И хотя внешне он постоянно ворчал, учился он на удивление прилежно. Типичный пример человека, у которого слова расходятся с делом.

Скорость, с которой Ле Янь схватывал материал, заставляла даже Цзинлю изумляться.

Действительно, этот ребенок, как и говорил Цзин Юань, был настоящим гением. Стоило ей показать прием или объяснить принцип обращения с иным оружием, как он тут же запоминал всё до мелочей и повторял с поразительной точностью. Казалось, для него не было ничего сложного.

Неужели такой талант оставался незамеченным до сих пор? Цзинлю чувствовала себя человеком, который откопал необработанную жемчужину. Когда состоявшийся мастер находит еще не раскрывшееся дарование, в душе неизбежно загорается желание воспитать его. К тому же, благодаря присутствию друга, Цзин Юань тренировался с куда большим азартом, постоянно сияя улыбкой.

Их дружеские подколки и ребячество не раздражали. Хотя сама Цзинлю была не так уж стара, во время занятий она привыкла держать дистанцию — возможно, из-за своего статуса. Цзин Юань рядом с ней всегда был серьезен и сдержан, в нем почти не чувствовалось той юношеской непосредственности, которая была свойственна его возрасту.

— Пожалуй, ему стоит чаще общаться со сверстниками, — пробормотала она.

Цзинлю, вероятно, не осознавала, что Ле Янь, с которым Цзин Юань проводил всё свое время, в каком-то смысле вовсе не был его ровесником. Если уж начистоту, их роднило только психологическое состояние, поэтому они и ладили. Ле Яню было уже больше сотни лет, просто он очень медленно вырос. Что поделать, народ видьядхара — их темпы роста всегда оставались загадкой.

Цзин Юань и Ле Янь не знали, о чем размышляет наставница, и продолжали упражняться, время от времени обмениваясь колкостями. Когда есть с кем перекинуться словом, любое дело спорится лучше.

Спустя два часа тренировка закончилась, но Цзинлю не ушла. Ле Янь опустил меч, его глаза забегали между Цзинлю и Цзин Юанем, и он тихо спросил:

— Почему госпожа Цзинлю до сих пор здесь?

Обычно в это время, после того как она давала наставления или наблюдала за их упражнениями, она сразу уходила. Будучи Мечом-главой Лофу, Цзинлю не могла позволить себе роскошь безделья. Помимо собственных тренировок и обучения ученика, на ней лежало множество поручений от высшего руководства. Большая сила — большая ответственность. Власти Лофу не позволили бы такому острому клинку пылиться в ножнах.

— Наверное, у нее нет срочных дел. Ты же не можешь требовать, чтобы наставница была занята каждую минуту, — так же тихо ответил Цзин Юань.

Что ж, в словах Цзин Юаня был резон. Но...

— Госпожа Цзинлю здесь, мне даже неловко уходить.

— Тогда потренируйся еще немного, — не раздумывая, предложил Цзин Юань.

— Ни за что! У меня поясница отваливается! Пощади меня!

Не все были такими же фанатичными, как Цзин Юань, способный годами заниматься без передышки. Ле Янь чувствовал, что его тело просто не выдержит такого темпа — он был окончательно и бесповоротно измотан. Если они продолжат, он рискует упасть замертво прямо здесь. В конце концов, последние сто лет он не занимался ничем подобным. Он привык жить в свое удовольствие, а даже те крохи магических искусств, что он освоил, дались ему лишь под давлением опекуна Чжу Су.

Тот всё твердил, что это ради его же безопасности. Но если подумать: пока ты не лезешь в опасные места, какая беда может случиться на оживленной улице? Никто не будет просто так вторгаться на Лофу, да и Облачные рыцари зря хлеб не едят. Разве что какой-нибудь несчастный случай, вроде упавшего сверху груза? Но если уж такое случится, никакая магия не поможет — ты просто не успеешь среагировать. Лучше лишнюю страховку купить.

Ле Янь пластом лежал на земле, издавая бессмысленные стоны и отказываясь вставать, несмотря на уговоры Цзин Юаня. Его стратегия была проста: если я буду валять дурака, никто не сможет меня заставить.

В конце концов, именно Цзинлю подняла его с земли, словно нашкодившего котенка. Она поставила на ноги этого видьядхара, который выглядел как подросток лет четырнадцати-пятнадцати, но вел себя как капризный ребенок.

— ...Уф.

Черт, он совсем забыл, что Цзинлю всё еще здесь. Ле Янь распахнул свои ярко-голубые глаза, часто моргая, и одарил Цзинлю неловкой, но вежливой улыбкой. Затем он мгновенно вытянулся в струнку и принял серьезный вид, словно это не он секунду назад валялся на полу и отказывался тренироваться. Скорость этой перемены была такой, что Цзин Юаню хотелось захлопать в ладоши.

Что тут скажешь, на каждого найдется управа.

Цзинлю, казалось, вздохнула, на ее лице промелькнуло выражение легкого бессилия. Цзин Юань всегда был послушным и никогда не вел себя по-детски, как Ле Янь. Честно говоря, за всё время, что она обучала Цзин Юаня, именно сейчас, глядя на Ле Яня, она впервые по-настоящему почувствовала, каково это — нянчиться с ребенком.

Ле Янь решил взять инициативу в свои руки:

— Госпожа Цзинлю, вы остались по какому-то делу? Вам нужно куда-то идти с Цзин Юанем? Может, мне стоит... — уйти.

Он не успел договорить, как Цзинлю прервала его:

— У меня действительно есть дела с Цзин Юанем, но ты можешь пойти с нами. Мы направляемся в Комиссию по ремеслам, чтобы кое-что забрать. Как раз вовремя — раз уж ты так долго тренируешься, тебе нужно подходящее оружие.

<http://bllate.org/book/22115/2302177>